

А. Н. Старицын*

Курженская пустынь

Курженская (Куржская, Куржинская) Евфросинова пустынь принадлежит к числу наиболее почитаемых старообрядцами и одновременно наиболее загадочных северных монастырей. Все, что о ней известно, вызывает споры и вопросы. Неясно, какому празднику была посвящена пустынь, кем был ее основатель, где она находилась, когда возникла, когда была закрыта и т. д.

Современное представление о Курженской пустыни базируется преимущественно на сведениях «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова, написанной в жанре исторического повествования. Исследователи, занимавшиеся изучением этого памятника, отмечают высокую степень его достоверности. Н. С. Гурьянова выявила 17 списков «Истории...» в 2 редакциях: Пространной и Краткой¹. По заключению Е. М. Юхименко наиболее полной разновидностью авторской Пространной редакции является текст, изданный в 1862 г. Д. Е. Кожанчиковым². Источниками «Истории...» были преимущественно устные свидетельства³. Устные источники, безусловно, предоставляют уникальный фактический материал, однако необходимо учитывать и вероятные неточности. С «Историей Выговской пустыни» фактологически перекликаются другие памятники выговской литературной школы, написанные в различных жанрах: житийном, надгробного слова, сказания. К таковым следует отнести жития Корнилия Выговского, Кирилла Сунарецкого, Епифания, Андрея Денисова, «Слово надгробное Петру Прокопьевичу», «Сказание о Павле, епископе Коломенском». Н. В. Поньрко датирует создание Кирилло-Епифаниевского житийного цикла 1731–1741 гг. Тогда же создавалась и «История Выговской пустыни»⁴.

Наиболее ранним среди перечисленных произведений, содержащим информацию о Курженской пустыни, является «Слово надгробное Петру

* © Старицын А. Н., 2009

Александр Николаевич Старицын, библиограф Института научной информации по общественным наукам РАН.

Прокопьевичу», составленное Андреем Денисовым в 1719 г. На мой взгляд, именно его следует считать первоисточником сведений о пустыни, почти дословно повторяемых в «Истории Выговской пустыни» и в Житии А. Денисова. В «Слове...» впервые излагаются бытовавшие на Выгу представления о ранней истории Выговского общежития, основанные, по всей видимости, на устной традиции⁵. Курженскую пустынь А. Денисов впервые упоминает в связи с тихвинским игуменом Досифеем, который скрывался здесь «благочестия ради». О пустыни сообщается, что она построена неким преподобным старцем Евфросином, там укрывались многие гонимые за благочестие старцы из разных мест (в том числе и из Соловецкого монастыря) и служили по-старому. В пустыни были церкви, сожженные присланными из Новгорода представителями церковных властей⁶.

Повествование об игумене Досифее и Курженской пустыни принадлежит к так называемым бродячим текстуальным фрагментам. По наблюдению В. Н. Поньрко, это явление характерно для выговских литературных произведений, которые часто создавались коллективно и имели общий литературный фонд⁷. Бродячие фрагменты, сохраняя главную сюжетную линию, могли дополняться новыми подробностями или незначительно переделываться. Так, И. Филиппов добавил в бродячий фрагмент о Досифее и Курженской пустыни сведения о Новгородских митрополитах: Макарии, покровителе старообрядцев, и Питириме, гонителе последних. Эта вставка появилась во время формирования у старообрядцев концепции об архиереях — сторонниках древнего благочестия: епископах Коломенском Павле и Вятском Александре, митрополитах Новгородском Макарии и Вологодском Маркелле. Концепция складывалась в конце XVII в., частично воспроизводилась в 1-й половине XVIII в. в выговских сочинениях (Житие Кирилла Сунарецкого, «История Выговской пустыни») и нашла окончательное оформление в более позднем старообрядческом памятнике — «Сказании о Павле, епископе Коломенском»⁸. Филиппов использовал в своей работе Новгородский летописец, на основании которого предположил, что пустынь была уничтожена при митрополите Питириме, т. е. в период между 6 августа 1664 г. и 7 июля 1672 г.⁹ П. С. Смирнов подверг сомнению версию Филиппова и считал временем закрытия пустыни 80-е гг. XVII в.¹⁰

Относительно основателя пустыни Евфросина Филиппов не приводит никаких дополнений, однако в других произведениях отмечаются важные детали. Так, в Житии Кирилла Сунарецкого Евфросин назван Андомским¹¹. В пустозерском Житии инока Епифания, собственноручно написанном им около 1676 г., о Евфросине говорится, что он «во Андомскую пустыню забега от никонияньская ереси и скончася тамо о Христе Иисусе. Мне он, грешному, друг был любимой, аз у него в пустыне год жил во единой келии и правило с ним вместе говорили»¹². Таким образом, сведения о Евфросине Андомском исходят от человека, близко его знавшего, и не вызывают недоверия. Епифаний не указывает, что Евфросин является основателем именно Курженской пустыни (он вообще не упоминает этого названия), но такое пояснение есть в Житии Кирилла Сунарецкого¹³. В исследовании Поньрко доказывается, что

у выговских Житий Кирилла и Епифания был один автор и что существовали черновые записи, основанные как на устных рассказах очевидцев, так и на автобиографической записке самого Епифания, составленной им в середине 60-х гг. XVII в.¹⁴ Следовательно, данное пояснение нельзя рассматривать как позднюю интерполяцию.

Отдельные упоминания о Курженской пустыни встречаются в «Отрагительном писании» Евфросина и в «Винограде Российском» Семена Денисова. В официальных документах название «Курженская» зафиксировано только в наказе Новгородского митрополита Корнилия подьячему Семену Прокофьеву о розыске раскольников, в том числе курженского чернеца Филарета, в Заонежских погостах¹⁵. В настоящей статье я попытаюсь разобраться в известных на сегодняшний день свидетельствах о Курженской пустыни и представить, по возможности, цельную картину существования обители, устранив спорные моменты.

Почти все исследователи, пытавшиеся локализовать Курженскую пустынь, помещали ее в район Повенца. Первым это сделал в 1855 г. митрополит Макарий (Булгаков), бывший тогда епископом Винницким¹⁶. Эту мысль затем повторили В. Г. Дружинин, Х. М. Лопарев, В. О. Ключевский и П. С. Смирнов¹⁷. Иное мнение высказал профессор Казанской Духовной академии Н. И. Ивановский, который считал, что пустынь находилась в Вытегорском уезде на острове озера Курженского. Основываясь на современных ему анонимных «Записках миссионера Олонецкой епархии», Ивановский привел любопытные, но сомнительные сведения о пустыни. По его словам, «сначала она была приписана к Зеленецкому монастырю, потом к Александрo-Свирскому, наконец, во второй половине XVII в. была самостоятельной. В настоящее время на месте Курженской пустыни находится погост»¹⁸. Неясно, что автор называл погостом: кладбище, поселение, часовню? Непонятна и логика приписки пустыни к таким удаленным от нее монастырям. Почему она стала самостоятельной? О том, что Курженская пустынь располагалась «на острове озера Куржанского при деревне Курженское озеро, Олон[ецкой] губ[ернии], Вытегор[ского] у[езда], в 89 вер[стах] к сев[еро]-вост[оку] от Вытегры», писал и В. В. Зверинский¹⁹. Последний при локализации монастырей использовал современную ему карту военных топографов, однако не был знаком с источниками. Он мог не знать о существовании другого Куржозера в районе современного села Чёлмужи. Пользовались ли какой-либо картой митрополит Макарий, Дружинин и Смирнов, неизвестно. Большинство исследователей XX–XXI вв. в своих работах повторяли утверждение, что Курженская пустынь находилась «близ Повенца»²⁰. А. Н. Робинсон прибег к справочной литературе и поддержал мнение Н. И. Ивановского и В. В. Зверинского²¹. С А. Н. Робинсоном согласились Е. А. Агеева, А. Т. Шашков и Е. М. Юхименко²².

Привязка Курженской пустыни к Повенцу основана исключительно на логических умозаключениях при восприятии отрывка из «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова, где рядом помещены сообщения о месте убежища диакона Игнатия под Повенцом и о его посещениях о. Досифея

в Курженской пустыни²³. Аналогичным образом мог быть воспринят другой отрывок «Истории...», повествующий о разгроме пустыни и о местах, где впоследствии скрывались ее насельники: «по пустыням поморским, около Онега-озера, в Шунге, в Толвуи, в Повенце, паче же в сей Выговской и Водлозерской пустынях»²⁴. Более конкретно об этом говорится в «Слове надгробном Петру Прокопьевичу»: «по пустыням поморским около Онега озера, пачеже около отечества сего поминаемого нами Петра, Повенца именуемого»²⁵.

Наличие острова на Курженском озере, где располагалась пустынь, и факт ее приписки к Муромскому монастырю отмечали Е. В. Барсов и А. П. Воронов²⁶. Однако на Куржозере в районе Повенца острова нет, в то время как на Курженском озере в районе Вытегры таковой есть. Приписка Курженской пустыни к Муромскому монастырю указывает на ее близкое к последнему местоположение, что также свидетельствует в пользу Вытегорского уезда. Среди рукописей А. П. Воронова сохранились заметки об Андомском монастыре в Вытегорском уезде²⁷. Как аргумент в защиту вытегорской локализации можно использовать сообщение в Житии Корнилия Выговского о его приходе в Курженскую пустынь именно от Нигозера²⁸ (район современного Пудожа), находящегося недалеко от Вытегорского уезда.

Интересно еще одно наблюдение. В Житии Кирилла Сунарецкого подробно излагается маршрут инока Кирилла во время его путешествия по северным монастырям. Он последовательно посетил следующие обители: Александро-Ошевенский, Пахомиево-Кенский монастыри, Курженскую пустынь, Муромский, Палеостровский, Климецкий монастыри и Задне-Никифорову пустынь²⁹. Если нанести перечисленные обители, местонахождение которых известно, на карту, то получится маршрут, где предполагаемым местом нахождения Курженской пустыни становится район современной Вытегры. Если бы Курженская пустынь находилась под Повенцом, именно она, а не Муромский монастырь, предшествовала бы на пути следования инока Кирилла Палеостровскому монастырю.

В 1970-х гг. М. В. Витов и И. В. Власова, опираясь на материалы писцовых и переписных книг XVI–XVII вв. и ревизий XVIII в., проделали работу по сплошному картографированию сельских населенных мест Западного Поморья³⁰, в том числе и территории, прилегающей к Челможскому погосту, в непосредственной близости от которого, по мнению большинства ученых, должен был находиться Курженский монастырь. При описании Челможского погоста авторы не пользовались переписью 1678 г., но использовали данные 1646–1647 гг.³¹, когда Курженская пустынь, вероятно, уже существовала³². В районе Куржозера Витов и Власова не отметили никакого монастыря. К сожалению, по территории Восточного Заонежья, где находился Вытегорский уезд, подобные исследования не проводились. Переписные книги Северо-Запада России XVII в. активно используются в монографии В. М. Воробьева и А. Я. Дегтярева «Русское феодальное землевладение от “Смутного времени” до кануна петровских реформ», где Курженская пустынь упоминается как Ефросинова, существовавшая в 1678 г.³³

Сведения исключительной важности привел в своей последней работе В. И. Иванов³⁴. На основании данных переписи 1678 г. исследователь представил развернутое название обители: Троицкая Евфросинова пустынь над Куржским озером³⁵. Таким образом, становится известным посвящение пустыни, что значительно расширяет возможности уже известных источников и позволяет добавить к ним новые. Мы получаем основание для использования отрывков из «Отразительного писания», где говорится о Троицком монастыре, а также можем рассматривать в качестве источников «допросные речи» инок Троицкого Олонецкого монастыря Сергия (1682 г.) и некоторые послания протопопа Аввакума.

Обратимся к материалам переписных книг. Если предположить, что Курженская пустынь была основана в 1630-х гг., то имеет смысл привлечь ближайшую к этому времени перепись Заонежских погостов 1646–1647 гг.³⁶ Однако никаких упоминаний о Курженской или Евфросиновой пустыни ни в Челможском погосте, ни в Андомском в переписной книге обнаружить не удалось. Следует ли считать, что пустынь в 1647 г. не существовала? Однозначно на этот вопрос ответить нельзя, поскольку в переписи отсутствуют сведения о монастырях, которые, вне всякого сомнения, были действующими в описываемое время³⁷. Вероятно, пропущенные монастыри, в том числе и Курженская пустынь, не имели земельных угодий, которые фиксировались переписью. Возможно также, что сведения Жития Кирилла Сунарецкого о путешествии инок Кирилла не вполне достоверны, и включение Курженской пустыни в маршрут следования обусловлено громкой известностью, которую приобрел этот монастырь впоследствии.

Сведения о Курженской пустыни удалось найти в переписной книге Заонежских погостов 1678 г. В перечне безземельных монастырей значится: «В Андомском погосте над Куржеским озером монастырь Евфросинова пустыня, а на монастыре церков Живоначалные Троицы. За монастырем двор скотской, а в нем живут монастырские работники»³⁸. Андомский погост располагался в районе Вытегры. Таким образом, вопрос о локализации Курженской пустыни можно признать окончательно решенным в пользу Вытегорского региона.

Сведения об основателе пустыни Евфросине также противоречивы. П. С. Смирнов подметил, что Евфросин во всех старообрядческих произведениях называется преподобным. Это позволило связать имя основателя пустыни с Евфросином Андомским, другом инок Епифания, которого тот назвал «преподобным»³⁹. Наиболее раннее упоминание о Евфросине Андомском встречается в автобиографической записке Епифания, которая была составлена, по всей вероятности, на Виданском острове около 1665 г., когда Епифаний вознамерился пойти в Москву подать царю челобитную о вере. В записке говорится: «И некогда в ночи зрю друга своего любимого и брата, паче же отца, преподобнаго Ефросина (годишное время с ним живях в келии некогда) пустынолюбнаго, Андомские пустыни жителя, от мертвых воставша»⁴⁰. Сходство имени основателя пустыни с именем автора «Отразительного писания о новоизобретенном пути самоубийственных смертей» Ефросина

ввело в заблуждение многих исследователей и позволило им предположить, что это один и тот же человек⁴¹. Смирнов, критикуя по этому поводу В. О. Ключевского, указывал, что автора «Отразительного писания» никогда не называли преподобным, да и временной разрыв очень значительный⁴². С позицией Смирнова согласуется мнение современных филологов, утверждающих, что отождествление Евфросина с автором «Отразительного писания» неверно⁴³. Евфросин Андомский к моменту написания Епифанием записки был уже похоронен в своей пустыни⁴⁴. Название пустыни «Андомская» происходит от реки Андомы, протекающей в Вытегорском районе. Эта река берет начало из озера Сондозера, расположенного в 5 верстах от Курженского озера⁴⁵. Евфросин обосновался в бассейне Андомы еще до начала распространения в здешних местах никоновской реформы. Именно поэтому часовня на острове Курженского озера, сооруженная над его могилой, поддерживалась как старообрядцами, так и новообрядцами⁴⁶.

В своей автобиографической записке Епифаний указывает, что жил с Евфросином в одной келье целый год⁴⁷. Если это было в Соловецком монастыре, можно предположить, что Евфросин тоже был выходцем из Соловецкого монастыря, как полагал, например, С. А. Зеньковский⁴⁸. Это означает, что пустынь была основана Евфросином не в 1630-х гг., а после 1657 г. В Житии Епифаний уточняет, что жил с Евфросином в одной келье у него в пустыни⁴⁹. Это уточнение исключает первое предположение, так как нет других, даже косвенных, свидетельств, что Евфросин был соловецким монахом. Тогда Епифаний успел побывать в гостях у Евфросина либо до прихода на Соловки, либо до поселения на Виданском острове, что не нашло отражения в его Житии. Н. Ю. Бубнов, В. И. Галко, А. А. Романова и Е. М. Юхименко предположили, что Епифаний прожил в Курженской пустыни около года в 1657/1658 г.⁵⁰, т. е. до прихода на Суну. Вопросы пока остаются открытыми. Во всяком случае, Евфросин был хорошо известен на Севере как подвижник. Соловецкий монах Варлаам, возможно покинувший монастырь вместе с Епифанием, скрывался у Евфросина целый год до его смерти. Именно он сообщил Епифанию о кончине преподобного⁵¹. Варлаам появился на Виданском острове спустя некоторое время после обустройства там Епифания. Известие о смерти друга произвело сильное впечатление на последнего. Он стал думать о посмертных мучениях и о том, как их избежать, обращаясь в своих молитвах за помощью к Евфросину. А. Н. Робинсон подметил, что Евфросин привиделся Епифанию между 1663 и 1664 гг.⁵² К этому времени Евфросин, по словам Епифания, уже скончался⁵³. Следовательно, кончина преподобного могла произойти не раньше 1657 г. и не позже 1663 г.⁵⁴ Упоминание в Житии Кирилла Сунарецкого о Евфросине как умершем к 1640 г. неверно и, вероятно, связано с выговской традицией почитания памятных для старообрядцев мест и мощей старообрядческих святых⁵⁵. В Житии Кирилла Сунарецкого важно отметить посещение Кириллом святого места, освященного наличием мощей прп. Евфросина. Поэтому составитель Жития закрыл глаза на то, что Евфросин умер во время пребывания Епифания на Виданском острове, между 1657 и 1663 гг. Память о Евфросине Андомском, основателе Кур-

женской пустыни, жила на Выгу благодаря знакомству с фактами жизни Епифания, содержащимися как в его пустозерском Житии, так и в не дошедших до нас записках⁵⁶. Хорошее знание местности, окружавшей Выголексинский суземок, также имело значение. Думается, не случайно именно в окрестностях Курженского озера в 1710-х гг. сложился Андоморецкий скит⁵⁷. Точно так же выбор места для Чаженгского скита в Каргополье был во многом обусловлен соседством с памятным местом — Дорами.

Важное место в истории Курженской пустыни занимает известный деятель раннего старообрядчества игумен Досифей. В 1662–1670 гг. он был настоятелем тихвинского Николо-Беседного монастыря⁵⁸, из-за чего в старообрядческой традиции за ним закрепилось наименование «игумен». Происхождение Досифея неизвестно, вероятно, что до 1662 г. он уже был монахом Беседного монастыря. Впервые он был отмечен источниками в Новгороде у митрополита Никона, занимавшего эту кафедру в 1649–1652 гг.⁵⁹, затем он принимал участие в самом раннем из известных старообрядческих соборов по поводу «никонианского крещения»⁶⁰ в Москве. Около 1653 г. вместе с иноком Корнилием Досифей ушел на Дон, где пребывал 3 года, после чего вернулся в Москву⁶¹. В. Г. Дружинин считал, что Досифей бежал на Дон с Корнилием сразу после собора 1667 г., бросив Беседный монастырь. На этом основании он выразил недоверие справочнику П. М. Строева: по его мнению, Досифей не мог до 1670 г. скрывать свою приверженность к старой вере⁶². Известно, что Строев составлял списки иерархов и настоятелей монастырей Русской Церкви по подлинным документам, поэтому у нас нет причин ему не доверять⁶³. П. С. Смирнов, так же как и В. Г. Дружинин, считал, что Досифей покинул Беседный монастырь в 1667 или 1668 г., однако ушел не на Дон, а в Москву. Оттуда после 1671 г. он вместе с Корнилием на 3 года удалился на Дон и лишь затем оказался в Курженской пустыни⁶⁴. Версия Дружинина и Смирнова легко опровергается тем фактом, что после возвращения с Дона Корнилий ушел в Кирилло-Белозерский монастырь, потом поселился в Ниловом скиту на реке Соре. Здесь, по Житию, он провел 12 лет, что, однако, не согласуется с хронологией. Только после этих событий он оказался в олонецких пределах на реке Водле, куда к нему около 1665 г. пришел инок Епифаний⁶⁵. О новом путешествии на Дон в 1667 г. или тем более в 1671 г. в Житии ничего не говорится. Напротив, после ухода Епифания предположительно в 1667 г. Корнилий остался на прежнем месте (на Кяткоозере), именно туда не ранее 1670 г. пришел инок Филипп⁶⁶. Приблизительно так же видели последовательность событий митрополит Макарий и некоторые современные исследователи⁶⁷.

Досифей, вернувшись с Дона в 1656/57 г., несколько лет прожил в Москве, затем перешел в Николо-Беседный монастырь под Тихвином и был избран братией игуменом. Е. М. Юхименко с соавторами по статье в «Православной энциклопедии» предположила, что это событие произошло до 1658 г., так как у И. Филиппова в «Истории Выговской пустыни» упоминается о приходе в монастырь к игумену Досифею нижегородца Прокопия во время патриаршества Никона⁶⁸. Но данное предположение противоречит данным справочника П. М. Строева, где в 1658 и 1659 гг. указан игумен Тарасий⁶⁹. Как

уже говорилось, в старообрядческих сочинениях Досифея традиционно называли игуменом даже относительно того времени, когда он игуменом еще не был. В Тихвине ситуация оставалась благоприятной для старообрядцев до конца 1660-х гг. Из грамоты Питирима от 1668 г. видно, что в тихвинских приходских церквах священники служили по старым книгам⁷⁰. Как явствует из документа, обнаруженного П. В. Седовым в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, Досифею удавалось сохранять в монастыре прежние порядки до декабря 1669 г., когда он вынужден был бежать в Москву. Досифей вывез из монастыря сундук со своими личными вещами и монастырскими приходо-расходными книгами и оставил его на хранение в девичьем Введенском монастыре у старицы княжны Леониды⁷¹. Сестры Тихвинского Введенского монастыря во главе с игуменьей Платонидой и сменившей ее в 1670 г. игуменьей Измарагдой не приняли богослужебной реформы и долго сохраняли верность старым книгам. Только в ноябре 1671 г. по распоряжению митрополита Питирима к ним был направлен строитель Антониево-Дымского монастыря иеромонах Варлаам «для совершения церковной службы по новопечатным книгам и наставления инокинь, обличенных в расколе»⁷². В Москве Досифей нашел прибежище у боярыни Ф. П. Морозовой⁷³. Когда Морозову арестовали, разорили устроенное ею убежище старообрядцев и начали разыскивать служивших там священников, оставаться в Москве стало опасно. В конце 1671 г. Досифей удалился в Курженскую пустынь, братия которой избрала его настоятелем⁷⁴.

Между Тихвином и Заонежьем существовала прочная экономическая связь, так как многие тихвинские монастыри имели обширные владения в тех краях. Рост монастырского землевладения наблюдался в Заонежье в 3-й четверти XVII в. По данным переписи 1678 г., Богородицкому Тихвинскому монастырю принадлежали здесь 1582 крестьянина, Введенскому девичьему — 58, Николо-Беседному — 50 крестьян⁷⁵. Вероятно, Досифею приходилось бывать в Заонежских погостах по хозяйственным делам и он хорошо знал этот регион. Авторитет Досифея, обладавшего священническим саном, был огромен. Он имел сообщение с Соловецким монастырем, с Москвой, с пустозерскими узниками, с новгородскими, романовскими, калужскими, рьльскими, нижегородскими, ярославскими последователями «старой веры». В 1675 г. в Курженской пустыни у Досифея принял постриг духовный сын протопопа Аввакума Семен Крашенинников⁷⁶. До выяснения посвящения Евфросиновой пустыни в честь Св. Троицы исследователи ошибочно переносили это событие в Троицкую Виданскую пустынь на реке Суне. П. С. Смирнов, встречая в источниках сообщения о Троицком монастыре в олонецких пределах, предположил, что имеется в виду Сунарецкая пустынь⁷⁷. Профессор Петербургской Духовной академии прекрасно знал старообрядческие рукописи, хранящиеся в Петербурге, но не имел возможности ознакомиться с писцовыми материалами в Москве. Ему не было известно, что в Олонецком уезде помимо Сунарецкой пустыни Троицкими являлись Лужандозерская пустынь в Вытегорском погосте, Евфросинова пустынь в Андомском погосте, Юрьегорская Демьянова пустынь в Водлозерском погосте, Климецкий монастырь

в Кижском погосте, Митрополичий монастырь на озере Сизе (Сянзе)⁷⁸. Располагая сведениями только о старообрядческой Сунарецкой пустыни, Смирнов нашел возможным утверждать, что ее игуменом был Досифей, не принимая во внимание то, что в Житии Кирилла Сунарецкого говорится, что Кирилл бессменно руководил пустынью до 1684 г.⁷⁹ В соответствии с этим Смирнов полагал, что совещание Досифея с его учеником Евфросином и романовцем Поликарпом Петровым по поводу благословения самосожжений имело место в Сунарецкой пустыни⁸⁰. Этой же точки зрения придерживаются и современные ученые⁸¹. Досифей назван в «допросных речах» старца Сергея троицким игуменом⁸². Также известно, что он долгое время являлся настоятелем Курженской пустыни⁸³. Нет никаких сомнений, что упомянутые выше события произошли именно в Курженской пустыни во 2-й половине 1670-х гг.

В Курженской пустыни мы впервые встречаемся с автором «Отразительного писания о новоизобретенном пути самоубийственных смертей» иноком Евфросином. О нем известно немного. Вероятно, он был выходцем из южно-русских монастырей — из Калуги или Белёва. В Курженской пустыни он действовал как ученик Досифея и писал по его указанию письмо против самосожжения Ивану Коломенскому в Новгород. Утверждение Х. М. Лопарева, что Евфросин в 1667 г. находился в Курженской пустыни и туда же пришел Досифей, не основано на источниках, а появилось вследствие невнимательного прочтения Лопаревым работы Дружинина⁸⁴. Эта досадная неточность попала в работы многих исследователей⁸⁵. В 1676 г. к Досифею пришел Корнилий с Нигозера. При нем Досифей постриг Дионисия поляка, который ушел с Корнилием на Водлозеро, а потом переселился на Выг⁸⁶. В 1677 г. в Курженскую пустынь пришел соловецкий диакон Игнатий, покинувший Каргополь после разорения старообрядческого пристанища в Спасо-Каргопольском монастыре. Смирнов связывал разгон скрывававшихся там соловецких монахов с удалением из монастыря игумена Евфимия⁸⁷. По мнению исследователя, старообрядцам оказывал покровительство тот Евфимий, который был игуменом в 1662–1668 гг., а не в 1674–1677 гг., поэтому Игнатий мог прийти в Курженскую пустынь в 1668 г. В свете новых данных следует пересмотреть это мнение. Игумен Евфимий в 1668 г. не умер и не покинул монастырь. Он продолжал игуменствовать до 1670 г. и был понижен в должности в результате доноса, но остался в монастыре. В 1674 г. он снова числится настоятелем. Указанных Евфимиев не следует разделять: это один и тот же человек, удаленный окончательно в 1677 г.⁸⁸

Отношения Игнатия с Досифеем были не такими ровными, как это пытается представить И. Филиппов⁸⁹. Евфросин, изображавший всех проповедников самосожжения в крайне неприглядном виде, сообщил о следующем инциденте. Игнатий увлек за собой замужнюю женщину из села Печникова, заставив ее принять иночество. Она сопровождала его в странствиях в Псков и в Курженскую пустынь. Здесь по требованию Досифея женщина отказалась от иночества и вернулась в село к мужу, чем Игнатий был очень недоволен⁹⁰. Тем не менее он подчинился, признавая авторитет Досифея. В Курженскую

пустынь неоднократно приходил инок Прокопий нижегородец. Он давно был знаком с игуменом Досифеем и жил у него в Николо-Беседном монастыре. Прокопий ушел от Досифея в Андоморецкую пустынь над Курженским озером, а оттуда в нижегородские пустыни. Затем он снова вернулся в Курженскую пустынь и обнаружил здесь в должности игумена своего старого знакомого. Спустя некоторое время Прокопий удалился на Водлозеро к инок Корнилию⁹¹. По словам И. Филиппова, известный выговский старец Варлаам, в миру Василий Быков, покинув Каргополь, некоторое время скрывался в Андоморецкой (т. е. в Курженской) пустыни⁹². Пустынь не только была местом убежища, но и своего рода штабом, где вожди старообрядчества обсуждали многие важные идеологические вопросы и разрабатывали планы действий. Здесь происходило одно из первых совещаний по поводу саможжений. Досифей решил не поминать на панихидах, литургиях и литиях имена саможженцев. Ему возразил инок Сергей, сославшись на мнение протопопа Аввакума, за что был наказан Досифеем. Вот как Евфросин описывает это столкновение: «За прекословие Сергия запретил и за долгое непокорство на два нощенства от трапезы отлучил. Аз же сам сие слышах от благословенных его уст, улыкаяся лицом, провеща ми глагол: “Толико ми, рече, о сем Сергии противися, яко в великую ярость и злобу вринуся; аз же злобу его обличая, а разум его отрвая; сам, рече, сатана за кожу тебе залезл”. В таковых о сих отец до конца своего бысть»⁹³.

Семен Денисов в «Винограде Российском» упоминает о прибытии к посланному в Кирилло-Белозерский монастырь симоновскому старцу Трифилию делегаций от московских старообрядцев, от курженской и от дорской братии⁹⁴. Трифилий был известным в Москве человеком, и к его мнению прислушивались. Делегаты интересовались вопросом, как относиться к книгам, напечатанным при Патриархе Иосифе. Трифилий был арестован в 1670 г. и провел в заключении от 9 до 12 лет⁹⁵. Следовательно, приезд делегаций мог иметь место с 1670 г. до 1679–1682 гг.

Из Курженской пустыни велась координационная работа по организации подачи царю Федору Алексеевичу челобитной о вере от имени всей земли. Руководил этой работой игумен Досифей. Зеньковский приписывает Досифею единоличную инициативу столь грандиозного предприятия⁹⁶. Логичнее предположить, что имело место соборное решение многих отцов, обретших в лице Досифея организатора. Из писем протопопа Аввакума известно, что старообрядцы не оставляли надежду на вразумление царя⁹⁷. Разбрасывание «воровских писем» с колокольни Ивана Великого в Москве в день Богоявления в 1681 г. можно рассматривать как отголосок той подпольной работы, которая велась в столице⁹⁸. Арест за Тверскими воротами заонежанина Антошки Емельянова сына Хворого косвенно указывает на то, что руководство действиями московских старообрядцев осуществлялось из Заонежья⁹⁹.

После смерти Федора Алексеевича и стрелецкого бунта в Москве сложилась наиболее благоприятная обстановка для подачи челобитной о возврате к «старой вере». Досифей направил из Курженской пустыни в Москву инока Сергия. Последний в течение июня 1682 г. организовал московских ста-

рообрядцев для решительного выступления. К нему присоединился и фактически возглавил движение суздальский священник Никита Добрынин. Возможно, так же как и Сергей, по жребию, действовали остальные 4 участника челобитья. Двое из них были учениками Досифея и Иова Льговского и прибыли в Москву 4 июля, накануне прения в Грановитой палате. Двое других оказались в Москве раньше по своим нуждам и присоединились к Сергию, узнав о подаче челобитной.

1682 год стал поворотным как в истории старообрядчества, так и в истории Курженской пустыни. Еще В. Г. Дружинин заметил, что в результате выработанных Собором 1681–1682 гг. решений «был впервые принят принцип отыскивания раскольников, и это вменялось в обязанность светским и церковным властям»¹⁰⁰. Именно как следствие соборных постановлений следует рассматривать волну карательных экспедиций, прокатившуюся по северу России в 80-х гг. XVII в. В наказной памяти митрополита Корнилия подьячему Семену Прокофьеву от 1686 г. предписывалось сыскать многих заонежских раскольников и в их числе курженского старца Филарета¹⁰¹.

Можно предположить, что в результате посылки новгородского митрополитичьего подьячего Курженская пустынь прекратила свое существование. Досифей же покинул пустынь раньше, в 1685 г., и ушел на Дон¹⁰². Уместно вспомнить уже приводившееся утверждение И. Филиппова о разорении пустыни при митрополите Питириме. Доверившись И. Филиппову, многие современные исследователи относят разгром пустыни к декабрю 1671 г., с которым связывают появление в Москве Досифея¹⁰³. Изложенные факты противоречат этому утверждению и согласуются с мнением Смирнова, который не склонен был видеть в митрополите Питириме жестокого гонителя старообрядцев. С точки зрения Смирнова, Питирим никогда не доходил до пределов крайней строгости¹⁰⁴. В XVIII в. на Курженском озере уже не было монастыря. По данным переписи 1720 г., у озера находилось 3 кельи, в которых жили 8 пашенных крестьян¹⁰⁵. Эти и другие кельи вокруг озер Щучьего, Сарозера, Габозера, Ричного, Черного, Лебяжьего и др., возникшие в 1710-х гг., входили в состав Андоморецкого скита¹⁰⁶.

Несколько слов необходимо сказать о так называемом Курженском соборе, сведения о котором содержатся в «Сказании о Павле, епископе Коломенском». Отсутствие каких-либо упоминаний о соборе в более ранних памятниках вызывает сомнение в его реальности. Само проведение собора в Евфросиновой обители при жизни епископа Павла, погибшего в 1656 г., маловероятно по той причине, что пустынь к тому времени еще не приобрела известность в старообрядческой среде. Популярность ее связана исключительно с именем игумена Досифея, который возглавил монастырь в 1670-х гг. Реальность собора отрицали Н. И. Ивановский и П. С. Смирнов¹⁰⁷. Признавая справедливой критику профессоров духовных академий, хочется отметить тонкое наблюдение Дружинина о перенесении сведений о старообрядческом соборе, имевшем место в Москве, в Курженскую пустынь¹⁰⁸. Сведения были заимствованы из Жития Корнилия Выговского. Умолчание самого Корнилия о Курженском соборе свидетельствует, по мнению Дружинина, о его

небытию¹⁰⁹. Наблюдение Дружинина наводит на другую мысль. Активная деятельность Досифея против проповедников самосожжения и по организации подачи челобитной о вере, многолетняя координационная работа, проводившаяся в Курженской пустыни, позволили позднему автору утверждать о бывшем там соборе. Корнилий же ничего не мог сказать о деятельности пустыни с этой стороны, так как сам не принимал участия в работе Досифея ни против самосожжений, ни в связи с подачей челобитной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Гурьянова Н. С.* История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996. С. 75–154.
- ² *Юхименко Е. М.* Крупнейший памятник выговской историографии // *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 11.
- ³ *Гурьянова Н. С.* Указ. соч. С. 117; *Юхименко Е. М.* Крупнейший памятник... С. 18.
- ⁴ *Поньрко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы. Л., 1974. С. 168.
- ⁵ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 399.
- ⁶ Слово надгробное блаженныя памяти боголюбивому Выгопустынного общежителства еклисиарху Петру Прокопьевичу; сочинено того же общества господином киновиархом Андреем Дионисиевичем // Русская старина. Т. 26. Ноябрь. СПб., 1879. С. 526.
- ⁷ *Поньрко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 160; *ее же.* Житие Кирилла Сунарецкого (или Виданского) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 368.
- ⁸ Ввиду отсутствия специальных исследований, посвященных литературной истории этого памятника, ограничусь кратким замечанием. Авторство «Сказания о Павле, епископе Коломенском» не установлено, но наличие в нем бродячего текстурального фрагмента об игумене Досифее и Курженской пустыни, восходящего к «Слову надгробному Петру Прокопьевичу» А. Денисова, позволило некоторым ученым приписать авторство «Сказания...» последнему (см.: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. LXXIV; *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб. 2001. С. 451–452; *Ивановский Н. И.* Измышленный старообрядческий собор. Разбор раскольнической рукописи // Православный собеседник. Ч. 2. Казань, 1882. С. 169; *Белокуров С. А.* Сказания о Павле, епископе Коломенском // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). Кн. 2. Отд. 4. М., 1905. С. 43–44.
- ⁹ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 89; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 37.
- ¹⁰ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. CVIII.
- ¹¹ РНБ. Q.I.1062, л. 72 об. – 73.
- ¹² Жизнеописание Епифания // *Робинсон А. Н.* Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963. С. 190.

- ¹³ РНБ. Q.I.1062, л. 72 об.— 73.
- ¹⁴ *Поньрко В. Н.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл. С. 163; *Шашков А. Т.* Епифаний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. С. 306.
- ¹⁵ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным императорской Археологической комиссией (далее — ДАИ). Т. 12. СПб., 1872. № 35. С. 309–311.
- ¹⁶ *Макарий (Булгаков), митр.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855. С. 249.
- ¹⁷ *Дружинин В. Г.* Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 74; «Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей». Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения, 1691 года / Сообщ. Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 011. *Ключевский В. О.* Новооткрытый памятник по истории раскола // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1896. № 3. С. 490. *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XV.
- ¹⁸ *Ивановский Н. И.* Указ. соч. С. 167.
- ¹⁹ *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 3. СПб., 1890. С. 86.
- ²⁰ См., например: *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Т. 1. М., 2006. С. 285; *Панкратов А. В.* Великий Новгород и Новгородская земля в истории и культуре русского старообрядчества: К постановке проблемы // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 249.
- ²¹ *Робинсон А. Н.* Жизнеописание Аввакума и Епифания. С. 303.
- ²² *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Досифей // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 58.
- ²³ *Филитов И.* Указ. соч. С. 91.
- ²⁴ Там же. С. 89.
- ²⁵ Слово надгробное... С. 526.
- ²⁶ *Барсов Е. В.* Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями: (Материалы для истории и статистики Обонежской церкви) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск, 1867. С. 16; Национальный архив Республики Карелия, ф. 27, оп. 2, д. 14/161, л. 102 об.
- ²⁷ *Правдин М.* Материалы по истории Олонецкого края А. П. Воронова // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. № 6–7. С. 117.
- ²⁸ *Брецинский Д. Н.* Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции: Тексты // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Сб. науч. трудов. Л., 1985. С. 88.
- ²⁹ РНБ. Q.I.1062, л. 72–74.
- ³⁰ *Витов М. В., Власова И. В.* География сельского расселения западного Поморья в XVI–XVIII вв. М., 1974. С. 3.
- ³¹ Там же. С. 113.
- ³² Подсчеты основаны на сообщении в Житии Кирилла Сунарецкого о посещении иноком северных монастырей (РНБ. Q.I.1062, л. 72–74). За 6 лет, с 1630 по 1636 г., он обошел 8 монастырей. В Соловецком монастыре он провел 3 года. Получается, что Кирилл побывал в Курженской пустыни между 1633 и 1636 гг. Это мнение следует считать гипотетичным, так как оно пока не подтверждается документально.
- ³³ *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Русское феодальное землевладение: От «Смутного времени» до кануна Петровских реформ. Л., 1986. С. 112, 149.
- ³⁴ *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья. СПб., 2007.
- ³⁵ Там же. С. 544. В письме В. И. Иванов сообщил мне, что пустынь находилась в районе Вытегры.
- ³⁶ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 980.
- ³⁷ Например, Габанова или Рогозерская пустыни.
- ³⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 1137, л. 168.

- ³⁹ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. LXXV.
- ⁴⁰ *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста) // *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов.* М., 1999. С. 257.
- ⁴¹ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 490; *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 279, 284.
- ⁴² *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. LXXV.
- ⁴³ *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Евфросин // *Православная энциклопедия.* Т. 17. М., 2008. С. 473.
- ⁴⁴ *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка... С. 257; *Жизнеописание Епифания.* С. 190.
- ⁴⁵ Специальная карта Европейской России: Издание картографического отдела Корпуса военных топографов. 1920 г.
- ⁴⁶ *Барсов Е. В.* Указ. соч. С. 16.
- ⁴⁷ *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка... С. 257.
- ⁴⁸ *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 589.
- ⁴⁹ *Жизнеописание Епифания.* С. 190.
- ⁵⁰ *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 473; *Бубнов Н. Ю., Юхименко Е. М.* Епифаний // *Православная энциклопедия.* Т. 18. М., 2008. С. 546.
- ⁵¹ *Жизнеописание Епифания.* С. 190.
- ⁵² *Робинсон А. Н.* Указ. соч. С. 303.
- ⁵³ *Жизнеописание Епифания.* С. 191.
- ⁵⁴ Авторы статьи о Евфросине в «Православной энциклопедии» сузили этот временной отрезок до 1661/62 г. (*Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 473).
- ⁵⁵ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь... С. 195; *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 474.
- ⁵⁶ *Поньрко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 157; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь... С. 201–203.
- ⁵⁷ *Соколовская М. Л.* Крестьянский мир как основа формирования Выговского общезжителства // *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов.* М., 1999. С. 272.
- ⁵⁸ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 94.
- ⁵⁹ *Житие Корнилия Выговского.* С. 74; *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 94.
- ⁶⁰ *Житие Корнилия Выговского.* С. 95.
- ⁶¹ Там же. С. 81.
- ⁶² *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 74.
- ⁶³ *Строев П. М.* Указ. соч. С. V–VIII.
- ⁶⁴ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXIV–XXV.
- ⁶⁵ *Житие Корнилия Выговского.* С. 81–84.
- ⁶⁶ Там же. С. 86.
- ⁶⁷ *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. С. 250–251; *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 58.
- ⁶⁸ *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 58.
- ⁶⁹ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 94.
- ⁷⁰ *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.* Т. 4. СПб., 1842. № 203. С. 435–436.
- ⁷¹ *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 162.
- ⁷² *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1906 год.* Вып. 19. СПб., 1908. С. 270.
- ⁷³ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXIV.
- ⁷⁴ *Филиппов И.* Указ. соч. С. 91, 126.
- ⁷⁵ *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Указ. соч. С. 108.

- ⁷⁶ Материалы по истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Н. Субботина. Т. 4. Ч. 1. М., 1878. С. 299.
- ⁷⁷ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXVI.
- ⁷⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 1137, л. 166–168.
- ⁷⁹ РНБ, Q.I.1062, л. 118–119.
- ⁸⁰ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXVI.
- ⁸¹ *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 59.
- ⁸² Материалы по истории раскола... Т. 4. Ч. 1. С. 299.
- ⁸³ *Филитов И.* Указ. соч. С. 91, 126.
- ⁸⁴ Отразительное писание... С. 010-011; *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 74.
- ⁸⁵ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 490; *Понырко Н. В.* Евфросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. С. 299.
- ⁸⁶ Житие Корнилия Выговского. С. 88.
- ⁸⁷ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXV.
- ⁸⁸ Подробнее об этом см.: *Старицын А. Н.* Между Соловками и Выгом // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 1. М., 2007. С. 104.
- ⁸⁹ По И. Филиппову, Досифей был духовным отцом Игнатия и благословил его на поселение в Выговской пустыни, наказав устроить отдельное жильё для мужчин и женщин. См.: *Филитов И.* Указ. соч. С. 91.
- ⁹⁰ Отразительное писание... С. 26.
- ⁹¹ *Филитов И.* Указ. соч. С. 126.
- ⁹² Там же. С. 123.
- ⁹³ Отразительное писание... С. 15.
- ⁹⁴ *Денисов С.* Виноград Российский, или Описание пострадавших в России за древле-церковное благочестие. М., 2003. С. 81.
- ⁹⁵ *Барсков Я. Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 365; *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. VIII.
- ⁹⁶ *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 296.
- ⁹⁷ Памятники истории старообрядчества XVII века // Русская историческая библиотека. Т. 39. Л., 1927. Стб. 862, 953.
- ⁹⁸ Память Сыскного приказа в Оружейный приказ об отписке на государя в Бронной слободе двора, принадлежавшего раскольнику и церковному противнику Оське Сабельнику. 1681 года, июля 30 // ЧОИДР. 1847. № 5. Ч. 4. Смесь. С. 71.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 94.
- ¹⁰¹ ДАИ. Т. 12. № 35. С. 310.
- ¹⁰² *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 75.
- ¹⁰³ *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 59; *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 473.
- ¹⁰⁴ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. CVII.
- ¹⁰⁵ РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2359, л. 414.
- ¹⁰⁶ Там же, л. 410 об.— 416.
- ¹⁰⁷ *Ивановский Н. И.* Указ. соч. С. 170–185; *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. 050–052.
- ¹⁰⁸ *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 74.
- ¹⁰⁹ Там же.